

17. Кучинский Г.М. Диалог и мышление. Минск., 1983. 190 с.
18. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме. Вопросы философии. 2007. № 11. С. 46–54.
19. Машак С.О. Психологічний аналіз розвиваючої взаємодії підлітків: Дис. ... канд. пед. наук. К., 1995. 205 с.
20. Михальчук Ю.О. Типологія конфліктів та шляхи їх розв'язання: методичний посібник для студентів вищих навчальних закладів. Рівне, 2007. 50 с.
21. Мід Д. Дух, самість і суспільство. З точки зору соціального біхевіориста; пер. з англ. та передм. Т. Корнало. К.: Український Центр духовної культури, 2000. 374 с.
22. Пашукова Т. Динаміка егоцентризму в підлітковому та юнацькому віці. Психологія. 1990. Випуск 35. С. 28–36.
23. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психологий интеллекта. М.: Наука, 1969. 659 с.
24. Рац М. Диалог в современном мире. Вопросы философии. 2004. № 10. С. 20–32.
25. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 191 с.
26. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1985. 200 с.
27. Яноушек Я. Некоторые социально-психологические вопросы проблемного диалога. Общая и прикладная психолінгвістика. М., 1973. С. 15–27.
28. Gibbs J.C. The cognitive developmental perspective. Moral Development: An Introduction. Boston: Allyn and Bacon, 1995. P. 27–48.
29. Kegan R. In over our heads: the mental demands of modern life / R. Kegan. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994. P. 74.
30. Kolberg L. The psychology of moral development: essays on moral development (Vol. 2). / L. Kolberg. San Francisco: Harper and Row, 1984., P. 74–78.

УДК 37.025

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Насирова Нигяр Руслан кызы,
доктор философии, преподаватель кафедры психологии
Бакинского государственного университета
(Баку, Азербайджан)

В статье рассмотрены основные направления исследования вопросов критического мышления в психологической литературе. Подтверждено мнение исследователей о том, что проблематика исследований начинается с анализа общих вопросов мышления, проведенных философами, педагогами, психологами. Также рассмотрены вопросы критического мышления в рамках школьного обучения. Имеется целый ряд работ по конкретным направлениям формирования критического мышления, в частности, соотношение процесса формирования интеллектуальных умений и критического мышления, критическое мышление и толерантность и так далее. Важное место в исследованиях занимают вопросы рефлексии и творчества в рамках критического мышления, а также активизации познавательного процесса в целом.

Ключевые слова: психологические исследования, критическое мышление, обучение и воспитание, когнитивная деятельность, познание и творчество, характер и темперамент.

У статті розглянуті основні напрями дослідження питань критичного мислення в психологічній літературі. Підтверджено думку дослідників про те, що проблематика досліджень починається з аналізу загальних питань мислення, проведених філософами, педагогами, психологами. Також розглянуто питання аналізу критичного мислення в рамках шкільного навчання. Є цілий ряд робіт за конкретними напрямками формування критичного мислення, зокрема, співвідношення процесу формування інтелектуальних умінь і критичного мислення, критичне мислення і толерантність і так далі. Важливе місце в дослідженнях займають питання рефлексії і творчості в рамках критичного мислення, а також активізації пізнавального процесу в цілому.

Ключові слова: психологічні дослідження, критичне мислення, навчання і виховання, когнітивна діяльність, пізнання і творчість, характер і темперамент.

Nasirova Nigar Ruslan. FORMATION OF CRITICAL THINKING IN THE PROCESS OF STUDYING PSYCHOLOGY

The article reviews the main directions of research of critical thinking issues in psychological literature. In particular, it acknowledges the researchers' opinion that the problematic of research begin with an analysis of general issues of thought, conducted by philosophers, teachers, psychologists. The analysis of critical thinking in the framework of school education is also considered in sufficient details. There is a number of works on specific areas of the formation of critical thinking, in particular, the relationship between the process of formation of intellectual skills and critical thinking, critical thinking and tolerance, etc. An important place in research is occupied by the issues of reflection and creativity within the framework of critical thinking, as well as the activation of the cognitive process as a whole.

Key words: psychological research, critical thinking, education and upbringing, cognitive activity, cognition and creativity, character and temperament.

Актуальность проблемы. Критичность мышления является важным компонентом когнитивных процессов в сознании человека, частью его образно-эмоционального мира и волевого состояния. Помимо природной предрасположенности сознания человека к необходимости формирования оценочного отношения к миру, становление значительной части критического мышления, его компонентов и форм выражения также происходит посредством социализации (обучения, воспитания, воздействия социальной среды). Эта проблема не новая в современной психологии, вместе с тем информационная насыщенность современного образования и социальной жизни, скорость социальных процессов приводит к необходимости переоценки старых научных подходов, с привлечением новых методов исследования и новых научных парадигм, в том числе в области психологии.

Степень разработанности проблемы. Естественно, следует учесть исследования в области процессов мышления с физиологической, социально-психологической, философской точки зрения. Это труды А.Ф. Лосева, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева. Проблему критичности мышления затрагивали в своих трудах В.П. Зинченко, Н.А. Менчинская, С.Л. Рубинштейн и так далее. Многие исследователи конкретно рассматривали вопросы критического мышления в образовательном процессе. Разработана технология «развития критического мышления» рядом американских исследователей [2]. Наиболее важным является личностно-ориентированное, осмысленное обучение. Качества и умения, основанные на критическом мышлении, ложатся в основу личностного и профессионального развития. Потому важно прививать качества критического мышления на всех ступенях обучения.

Цель данной статьи – определить характер и направленность исследований в психологической литературе относительно формирования критического мышления в процессе обучения. Поскольку сам этот процесс многогранный и предполагает исследование многих направлений когнитивной и эмоционально-волевой деятельности, то мы будем обращаться также и к идеям исследователей, рассматривавших вопросы критического мышления вне школьной среды.

Полученные результаты. О.С. Клейнос в своей статье выделяет три этапа в исследовании проблематики критического мышления, связывая это прежде всего с изучением проблем мышления в современной науке. В частности, ею выделяются Первый

этап – 1970–1982 гг. В этот период исследователи обращают свое внимание на значение логического мышления, считая, что именно оно образует ядро критического мышления. Второй этап – 1980–1994 гг. В этот период исследований к атрибутам критического мышления стали относить эмоции, интуицию, воображение, были также предприняты попытки определить основные умения, выступающие условием формирования критического мышления. Третий этап начинается с 90-х гг. XX в. Результатом продолжаемых исследований стало выявление и описание компонентов критического мышления, разработка образовательной технологии развития такого мышления у обучающегося [18, с. 96–97].

Это работы А.В. Бутенко и Е.А. Ходос, С.И. Заир-Бека, И.В. Муштавинской, В.А. Попкова и А.В. Кожуева [18; 19; 20; 21]. Здесь излагается накопленный опыт как самих авторов, так и других педагогов и ученых по развитию умственных способностей учащихся, причем выводы и рекомендации распространяются не только на школьное образование, а на профессиональную подготовку в целом.

Корни такого внимания к проблеме критического мышления восходят еще к 20-м годам XX столетия, когда американский психолог Уильям Томас выявил, что установка человека (аттитюд) формируется в трех направлениях – когнитивном, аффективном (эмоциональном) и конативном (поведенческом) [22]. Считаем, что ускорить процесс формирования здорового критического мышления возможно именно благодаря установкам, однако это мышление в то же время не должно переходить в сарказм, ненависть, желчность или жестокость. Вовремя сформированная критичность мышления позволит не срывать на эмоциональной ноте или же не принимать мгновенного решения, без предварительного осмысления и самооценки (к примеру, удар по протянутой руке, не зная для чего она протянута).

Связь критического мышления с самооценкой и мотивацией стала объектом исследования еще в первой половине XX века. Видные исследователи аттитюда, такие как М. Смит, Р. Лапьер, Дж. Бем своим творчеством повлияли на разработки в области социальной психологии, психологии личности, педагогической психологии, способствовал возникновению специальных теорий по установкам. Это, например, функциональная теория М. Смита, Д. Брунера, Р. Уайта (1956), функции аттитюдов по Д. Кац (1960), а также мотивационный, бихевиористский, когнитивный, структур-

ный, генетический подходы к оценке установок [18]. Таким образом, рассмотрение особенностей психологии личности, связанных с формированием его отношения к социальной действительности, дает богатые основания для анализа факторов, влияющих на становление здорового критического мышления, способствующего укреплению знаний, повышению самооценки, формированию здравого смысла, становлению личностных и профессиональных качеств.

Особенно важно воспитание критического мышления для подрастающего поколения. Именно поэтому значительная часть исследований до сих пор связана с психологией обучения, педагогической психологией. Отметим, что российские исследователи как раз провели значительную работу по выявлению возможностей критического мышления в повышении качества обучения и успешной социализации личности [1; 2: 3].

Как подчеркивает М.Э. Исаханова, «философы, психологи и педагоги признают актуальность обозначенной проблемы, специфику психолого-педагогического понятия «критическое мышление» и адекватные ему педагогические способы и условия формирования. Однако они почти не рассматривают методов, способов, уровней, условий формирования критического мышления» [1].

Нравственное содержание человеческих ценностей также имеет в этом отношении большое значение. Сейчас, в начале нашего столетия, наметились определенные тенденции в процессе вытеснения в общественном сознании агрессивных импульсов и замены их человеческими ценностями. Прежде всего, идет волна критики рационализма, субъектно-объектного подхода к оценке человека; все больше распространяются идеи философской антропологии, как религиозной, так и нерелигиозной; в последней усиленно исследуются проблемы интерпретации, коммуникации и отчуждения. Здесь выделяется критическая антропология Хабермаса, который, интерпретируя Канта, Гегеля, Маркса, обосновывает программы критической антропологии. И ещё одна особенность – это сильная политизация антропологических идей благодаря созданию имиджа, то есть стереотипных образов в соответствии с образом и качеством жизни, появляются большие возможности для манипулирования массовым сознанием.

В середине прошлого века Г. Лукач призывал к протесту против фетишизации человеческих отношений капиталистического общества, поскольку человек, живущий

в таком обществе, не видит, что «любая жизнь тем богаче, тем содержательнее и существеннее, чем более разветвлены, чем глубже укоренены человеческие отношения, которые сознательно связывают его с жизнью его близких, с обществом» [7, с. 32].

По мнению Ж.П. Сартра, «нет никакого другого мира, помимо человеческого мира, мира человеческой субъективности; эта связь конституирующей человека трансцендентности (в смысле выхода за свои пределы) и субъективности – в том смысле, что человек не замкнут в себе, а всегда присутствует в человеческом мире – и есть то, что мы называем экзистенциальным гуманизмом». Он уточняет далее, что «реализовать себя по-человечески человек может не путем погружения в самого себя, но в поиске цели вовне, которой может быть освобождение или еще какое-нибудь конкретное самоосуществление» [10, с. 343–344].

Нравственные качества в общественном сознании на сегодняшний день определяются приоритетами порой противоположными друг другу. Поскольку идет возрождение национального самосознания, что политически выражается в стремлении к суверенизации государства, идеологически в росте национализма, в том числе национального эгоизма, нравственность находит выражение в стремлении оправдать цель любыми средствами, то в сознании огромных масс людей формируются и закрепляются не общечеловеческие ценности, а только те, которые оправдывают средства – то есть человеконенавистничество, выражающееся в неприятии чуждой религии и идеологии в целом, стандартов и норм поведения лиц другой национальности. Все эти тенденции способствуют не сближению, а отчуждению людей.

Здесь можно добавить, что основные направления тематики, связанной с формированием критического мышления, самые разнообразные. В современных подходах особенно интенсивно анализируются практические вопросы формирования критического мышления. К примеру, в книге «Критическое мышление в психологии» авторами (Роберт Стенгберг, Генри Родигер, Диана Халперн) подчеркивается, что хорошее научное исследование зависит от критического мышления, по крайней мере, от фактического знания; психология не является исключением из этого правила. И все же, несмотря на важность критического мышления, студентов-психологов редко учат тому, как критически мыслить, теориям, методам и концепциям, которые они должны использовать [12]. Следовательно,

необходимо разрабатывать методики и подходы подобного обучения. В западных странах подобную работу давно проводят.

Следует исходить из общих предпосылок о том, что критическое мышление связано со здравомыслием, умением осваивать практический опыт и делать необходимые выводы и шаги для решения появившихся проблем. Это относится не только к системе обучения. Всю свою жизнь каждый из нас в той сфере жизнедеятельности, в которой задействован, использует возможности критического мышления, когда самооценка и направленность (интенция) действий основана на выводах и положениях, исходящих из этих возможностей. Здесь важен и фактор искажения поступающей информации – тенденциозность, предвзятость, злонамеренность, идеологический элемент в этой информации. В целом можно сказать, что на степень критичности мышления могут повлиять многие факты, явления и события. Кроме того, важен эмоционально-волевой мир самого воспринимающего информацию, то есть личностный фактор.

В качестве иллюстрации обратимся к результатам различных исследований, проведенных учеными. Так, ряд западных исследователей проблем формирования общественного сознания (Лариса Гусак, Андрей Чьипиан) анализировали роль предвзятости в формировании некоторых форм общественного сознания, в том числе и политического. Они протестировали гипотезу о том, что на политические взгляды влияет фактор обработки информации, а именно – предвзятость в содержании повседневных объяснений. Поскольку многие социальные явления чрезвычайно сложны, понимание людьми людей часто зависит от эвристических ярлыков.

Например, при создании объяснений таких явлений (например, почему эта группа имеет низкий статус?), люди часто полагаются на факты, которые они могут легко извлечь из памяти – факты, которые искажены по отношению к присутствующим им внутренним признакам. Авторы предположили, что эта предвзятость в содержании эвристических объяснений приводит к тенденции рассматривать социально-экономическую стратификацию как приемлемую и предпочитать современные социальные механизмы альтернативным. Индивидуальные различия в зависимости от присутствующих объяснений, манипуляции, проводимые здесь, неоднозначно влияют на становление политических установок как у детей, так и у взрослых [13].

При формировании критического мышления участвуют также такие качества, как

предубеждения. Фактически, это есть продолжение предыдущих исследований по своему духу. Есть предрассудки, и понимание причин предрассудков требует изучения способов участия людей в построении предвзятых представлений социальных групп. Как формируются первоначальные межгрупповые предубеждения? И как они отражаются на критическом мышлении? Насколько при этом человек может объективно (то есть критично) при этом судить об обстоятельствах? В исследованиях, проведенных зарубежными учеными Гарри Овером, Адамом Эглестон, Дженни Белл, Яроу Дунхамом, показывается, что дети предпочитают слышать историю, которая содержит положительную информацию о своей группе и негативную информацию о другой группе, а не наоборот. Кроме того, дети предпочитают представлять предвзятую информацию другим. Дополнительное изучение характера поиска избирательной информации детей показало, что дети предпочитают информацию, относящуюся к группе, другим типам предвзятой информации и даже к сбалансированной, непредвзятой информации [14].

Данное исследование подтверждает вышеприведенную мысль о влиянии всей мыслительной системы человека, его стереотипов, интересов и потребностей на характер его критического мышления и умение быть объективным, то есть самокритичным.

Наше внимание привлекло также исследование западных ученых Эвангелос Нтонтиса, Джона Драри, Ричарда Амлета, Джеймса Рубина, Ричарда Вильямса, рассмотревших характер формирования социальной идентификации в условиях стихийных бедствий. Ясно, что критическое также является частью идентификации. Вывод данных исследователей заключается в том, что, хотя мобилизация ранее существовавших стереотипов имеет решающее значение для психосоциальной устойчивости в случае стихийных бедствий, общая идентичность может возникать и при отсутствии таких предыдущих стереотипов из-за общности судьбы.

Указанные авторы исследовали опыт жителей, перенесших наводнения и то, как возникли общие идентичности сообщества (например, из-за общих проблем, общих целей, восприятия уязвимости и краха предыдущих границ группы) и показали, как они действуют как основа социальной поддержки (как заданной, так и ожидаемой). Понятно, что модель социальной идентичности, коллективной психосоциальной устойчивости в немалой степени

связана с коллективным подсознательным, о котором в свое время писал К. Юнг [15].

Было также проведено исследование пакистанскими учеными Мохд Насиром Райунгом и Абдул Саид Амботангом, направленное на выявление влияния эмоционального интеллекта (EQ) и духовного интеллекта (SQ) на уровень успеваемости студентов (SO) колледжа в Тавау-Сабах, Малайзия. Данный подход интересен тем, что как эмоциональный, так и духовный интеллект основываются на элементах также и критического мышления.

Кроме того, данные исследователи также измеряли уровень эмоционального интеллекта, духовного интеллекта и результатов успеваемости учащихся на основе демографических характеристик респондентов. Результаты исследования показали, что уровень учащихся EQ, SQ и SO был высоким, между этими формами интеллекта была сильная положительная связь. Подобные исследования укрепляют теорию и практику преподавания и обучения, чтобы претворять в жизнь сбалансированную, физическую, эмоциональную, духовную и интеллектуальную подготовку подрастающего поколения [16]. Подобный баланс возможен лишь с учетом уровня сформированности здравого смысла и самокритичности, на основе критического мышления в целом.

Исследования ряда российских ученых также показали, что характер критичности мышления меняется в зависимости от уверенности личности в своих профессиональных и личностных качествах. В частности, было проведено исследование среди школьных учителей для оценки их профессиональных компетенций. Результаты исследований И.О. Загашева и С.И. Заир-Бека показали, что, несмотря на то, что они сообщили о высоком уровне самоуверенности в том, что они задают как сходные, так и разные вопросы детям, учителя, которые работают в классах с высокими ставками, склонны задавать когнитивные вопросы низкого уровня, требующие фактической информации, а не вопросы более высокого порядка, которые стимулируют оживленную дискуссию в классе. Исследование также показало некоторую связь между высоким уровнем уверенности учителей в качестве тематики задаваемых вопросов и их способности предоставлять удовлетворительные письменные образцы критических вопросов мышления [3, с.67–69].

Этапы формирования критического мышления в условиях школьного обучения, которые определили И.О. Загашев и С.И. Заир-Бек (вызов, осмысление, рефлексия).

Имеется ряд учебных пособий в российской педагогике, связанных с развитием критического мышления, его изучения и использования как метода научного исследования и практической работы при обучении в учебных учреждениях.

Еще один из выводов, которые сделали авторы ряда исследований (в частности, Дэвид Барц, Клиф Кас, Патрик Райс) школьной проблематики – это то, что эффективное участие родителей / программы по вовлечению в семью играет решающую роль в продвижении образования детей путем повышения успеваемости в школах. Эти программы могут существенно повлиять на академические достижения, поведение в школе, самоуважение, социально-эмоциональное развитие, ожидания карьеры, посещение школы, мотивацию достижения и продвижение / выпуск школы.

Примерами формирования критических навыков у родителей и членов семьи в целях улучшения школьной успеваемости детей являются: (а) ежедневное общение с детьми, которые сообщают о своих академических устремлениях через положительные ожидания; (б) создание внутренней мотивации, связанной с сосредоточением на желании работать, иметь успех в учебе; (в) обеспечение любви и поддержки в сочетании с дисциплиной; (г) создание дома благоприятной физической и психологической жизненной среды для обучения [9].

Таким образом, критическое мышление дает возможность исследовать все многочисленные формы социальных отношений, процесс становления личностных и профессиональных качеств у человека, его творчества, отношения к жизни, социальных ориентаций и различных видов идентичности.

Выводы. В целом можно констатировать, что проблематика критического мышления в психологии, в том числе в рамках педагогической психологии, достаточно широкая. В частности, здесь следует выделить общеметодологические вопросы развития мышления, которые рассмотрены во всех направлениях общественных и гуманитарных дисциплин. Исследованы качества мышления, в том числе критического на уровне физиологии. Кроме того, рассмотрены взаимосвязь критического мышления и толерантности, целенаправленное развитие интеллектуальных умений, обучение мыслительным умениям, процессам познавательного поиска, и все это увязано с особенностями проявления здесь критического мышления. Много внимания уделяется вопросам формирования рефлексивного мышления, в том числе связанного с творчеством.

Как было отмечено, большая группа исследований связана с анализом проблемы развития мышления в образовательном процессе, с вопросами активизации познавательной деятельности, развития системного мышления, формирования альтернативного мышления, с необходимостью усиления элемента критичности в развитии профессионального мышления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исаханова М.Э. Психологические основы формирования критического мышления. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2014, № 3, С. 102–108
2. Ефрова А.Р. Педагогические условия формирования критического мышления студентов в образовательном процессе технического вуза: автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. пед. наук. Астрахань: 2010, 27 с.
3. Загашев И.О., Заир-Бек С.И. Критическое мышление: технология развития. СПб, 2003. 192 с.
4. Stephen Joseph. Questions Teachers Ask: An Exploratory Study of Teachers' Approach to Questioning in the Primary and Secondary Classroom. Journal of Education & Social Policy, Vol. 5, No. 1, March 2018
5. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб: Питер. 2004 384 с.
6. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: Наука. 1974, 172 с.
7. Лукач Г. Экзистенциализм. Вестн. Москв. ун-та, сер.7, Философия. 2005, № 5, С. 23–48
8. Dr. David E. Bartz, Dr. Cliff Karnes, Dr. Patrick Rice Enhancing Children's School Success through Parent Involvement / Family Engagement Programs. Journal of Education & Social Policy, Vol. 5, No. 1, March 2018
9. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
10. Сумерки богов. Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. Перевод. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
11. Федоркова И.Р. Изучение проблем мышления на кафедре общей психологии и истории психологии московского гуманитарного университета. Научные труды Московского гуманитарного университета 2018 № 1, С. 45–59.
12. Cambridge University Press 978-0-521-60834-3 Critical Thinking in Psychology Edited by Robert J. Sternberg, Henry L. Roediger III and Diane F. Halpern Frontmatter. URL: <https://kipdf.com>.
13. Larisa J. Hussak, Andrei Cimpian. Investigating the origins of political views: biases in explanation predict conservative attitudes in children and adults. Developmental Science, Volume21, Issue3 May 2018
14. Harriet Over, Adam Eggleston, Jenny Bell, Yarrow Dunham. Young children seek out biased information about social groups. Developmental Science, Volume 21, Issue3 May 2018
15. Evangelos Ntontis, John Drury, Richard Amlôt, G. James Rubin, Richard Williams. Emergent social identities in a flood: Implications for community psychosocial resilience. Journal of Community and Applied Social Psychology, Volume 28, Issue1, January/February 2018.
16. Mohd Nasir Rayung, Abdul Said Ambotang. The Influence of Emotional and Spiritual Intelligence on the High School Student Outcomes. Journal of Education & Social Policy, Vol. 5, No. 1, March 2018
17. Клейнос О.Н. Роль критического мышления в формировании профессиональной компетентности будущего юриста. Гуманитарный вектор, 29011, № 1 (25)
18. Бутенко А.В., Ходос Е.А. Критическое мышление: метод, теория, практика: учебно-метод. пособие. 1. М.: МИРОС, 2002. 176 с.
19. Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2. 2004. 175 с.
20. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке в системе подготовки учителя: учебно-метод. пособие. СПб.: КАРО, 2009. 144 с.
21. Попков В.А., Коржуев А.В. Критический стиль мышления у субъектов профессионального образования. М.: Агроконсалт, 2002. 236 с.